

Дискуссии

УДК 343

3.3. Зинатуллин

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС БЕЗ ИНСТИТУТА ОБВИНЕНИЯ – НЕЛЕПОСТЬ

Выразив резко отрицательное отношение к суждениям о необходимости возрождения протокольной формы подготовки материалов и ликвидации институтов обвинения и предварительного расследования уголовных дел, автор обосновывает, что без таких институтов невозможно эффективное противостояние социума преступности.

Ключевые слова: обвинение, протокольная форма, расследование, преступность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-185-187

Введение на основе Указа Президиума Верховного совета РСФСР от 25.01.1985 г.¹ протокольной формы досудебной подготовки материалов далеко неоднозначно было воспринято юридической общественностью. Получение объяснения от правонарушителя, истребование справки о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристики с места работы или учебы и других материалов сами по себе без государственно-властного акта не порождают уголовно-процессуальных отношений, а следовательно, и уголовно-процессуального доказывания в любых возможных формах его проявления. В силу этих обстоятельств введение данного института такими учеными-процессуалистами, как П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий было оценено как нелепость.

Позволю ограничиться лишь высказыванием профессора В.М. Савицкого, по мнению которого «сокращение многих важных прав обвиняемого и тем самым сокращение гарантий установление истины, что характерно для протокольной формы, не может быть оправдано с ссылками на простоту уголовного дела, мягкость грозящего наказания, необходимостью экономить время доказывания и т. п., ибо все такого рода ссылки просто безнравственны, они игнорируют человека как личность, чье достоинство неприкосновенно и рассчитаны на некое усредненное, обезличенное “правонарушителя”, готового удовлетвориться любым минимумом гарантий, лишь бы не наказывали “слишком строго”»². Протокольная форма досудебной подготовки материалов проработала свыше 16 лет до введения в действие УПК РФ 2001 г., не включившего в себя такую форму производства, что отдельными процессуалистами было воспринято в качестве одного из его недостатков³. Казалось бы, протокольная форма досудебной подготовки материалов стала достоянием прошлого и о ее возрождении не может быть и речи. Этому в полной мере способствует и введение на основе Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), позволяющего дознавателю «в срок не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме» (ст. 226.6 УПК РФ) практически на одном лишь признании подозреваемым вины в совершении преступления без формулирования обвинения в специальном об этом акте завершать дознание составлением итогового по делу процессуального документа в виде обвинительного постановления (ст. 226.7 УПК РФ).

Отдавая дань признания дознанию в сокращенной форме⁴, благодаря которому «в суд за годы действия УПК РФ без “классического” предъявления обвинения направлено 5 миллионов уголовных дел в форме дознания», профессор Б.Я. Гаврилов ратует за «необходимость возвращения досудебного производства в протокольной форме расследования, так как, по оценке ученых и практических со-

¹ Ведомости Верховного совета РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163.

² Уголовно-процессуальное законодательство союза СССР и РСФСР. Теоретическая модель. М. 1990. С. 11-12; см. также: Петрухин И.Л. Право на защиту и проблема упрощения судопроизводства // Адвокатура и современность: сборник. М., 1987. С. 43-57.

³ См.: Лось С.Л. Вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса. Томск, 2003. С. 207-236; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 86-87.

⁴ См.: Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.Н. Производство дознания в сокращенной форме. Воронеж, 2014.

трудников органов внутренних дел, введенный в УПК РФ указанным выше ФЗ № 23-ФЗ дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) практически ни чем не отличается от дознания в общей форме»⁵.

С приведенными аргументами уважаемого ученого невозможно согласиться по одной лишь причине: протокольная форма досудебной подготовки материалов (именно такое наименование она имела в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24.01.1985 г.) и дознание вне зависимости от своей формы (общая либо сокращенная) есть совершенно различные формы производства. Первую законодатель и не называет, как считает профессор Б.Я. Гаврилов, «формой расследования»⁶ и вообще уголовным производством, что и позволяет не требовать вынесения постановления о возбуждении производства по уголовному делу. Что касается дознания как в общей, так и в сокращенной форме их производство без постановления о возбуждении производства по уголовному делу в силу содержащихся в гл. 19 УПК РФ предписаний просто невозможно.

Сходство в протокольной форме досудебной подготовке материалов и дознания в сокращенной форме производства по уголовному делу заключается, главным образом, по справедливому замечанию профессоров М.О. Баева и О.Я. Баева, «в практически полной ликвидации в названных видах производств» всех принципов уголовного судопроизводства и доказывания по уголовному делу⁷.

Любое социальное решение должно иметь соответствующее обоснование. Что касается уголовно-процессуального решения, то оно во всех случаях должно быть обосновано исследованными в установленном законом порядке доказательствами по уголовному делу (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). обстоятельный анализ закрепленных ст. 246.5 УПК РФ особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме не позволяет делать однозначного объективного вывода о достаточности собранной совокупности доказательств для формулирования по делу обвинения в его материально-правовом содержании, включающего в себя фактическую фабулу обвинения, его юридическую формулировку и правовую квалификацию, без установления которых нельзя получить точного ответа на основной вопрос уголовного дела, каковым является «вопрос об уголовной ответственности за вменяемое лицу деяние»⁸.

Именно обвинение в своем материально-правовом содержании, включившее в себя, во-первых, фактические обстоятельства преступления, все то, что составляет реальное содержание конкретного состава преступления, во-вторых, юридическую формулировку в виде указания на присущие отдельным видам преступления (грабеж, мошенничество и т. д.) правовые признаки и, в-третьих, правовую квалификацию в виде вывода о том, что исследуемое деяние содержит в себе все признаки закрепленного конкретным уголовным законом (статьей УК РФ, ее частью, пунктом) деяния⁹ и является тем своеобразным «двигателем на всех дальнейших этапах по производству по уголовному делу, включая и то, что именуется как осуществление по уголовному делу правосудия, представляющую собой процессуальную деятельность по разрешению судом в судебном разбирательстве ОБВИНЕНИЯ (выделено мною. – З.З.) по своему существу с позиции наличия в нем всех конструктивных элементов инкриминированного состава преступления, включая и виновность обвиняемого (подсудимого) в его совершении»¹⁰. При подтверждении в ходе судебного следствия наличия всех таких элементов суд постановляет обвинительный приговор; при неподтверждении наличия хотя бы одного из элементов обвинения в материально-правовом содержании – суд постановляет оправдательный приговор.

Предметом правосудия по уголовным делам является именно обвинение конкретного лица в совершении конкретного преступления, реализуемого посредством урегулированной УПК РФ процессуальной деятельности. В формулировках же дефиниции правосудия при всем разнообразии его различия различий не должно быть – дефиниция правосудия как установленный законом способ разрешения правовых конфликтов должна быть едина; местом соответствующей ее конструкции должна стать ст. 118 Конституции РФ.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же.

⁷ Баев М.О., Баев О.Я. Заметки об очередных изменениях уголовно-процессуального кодекса РФ (о новеллах Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 41-49.

⁸ Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1987. С. 7; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., 2006. С. 187.

⁹ Обстоятельно об этом см.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань. 1965. С. 64-87.

¹⁰ Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. Т. II. СПб., 2013. С. 399.

Реализации предложений о необходимости ликвидации института обвинения, а вместе с тем и отказа от института предварительного расследования, что по мнению профессора Б.Я. Гаврилова «не отвергается в будущем»¹¹, без которого (т. е. без предварительного расследования. – З.З.), как отмечал профессор Б.В. Лунеев в своем ответе профессору А.С. Александрову, «суд невозможен». Это путь к РАЗВАЛУ не только досудебного, но и судебного производства в связи с отсутствием обвинения как предмета судебного разбирательства. Подобного рода предложения содержат в себе угрозу существованию самого института уголовного судопроизводства как государственно-правовой защиты от преступных посягательств, а вместе с тем и необходимости всех ориентированных на борьбу с преступностью наук, таких как уголовное и уголовно-процессуальное право, криминология, криминалистика, а также формирующихся в связи с вступлением в эпоху цифровых технологий научных направлений (электронное правосудие; цифровой уголовный процесс и т. д.)¹².

Реалии жизни свидетельствуют о том, что преступность есть характерное для любого социума негативное явление, которое в современных условиях можно лишь нивелировать. Служению этому призваны как вся законодательная и правоприменительная системы государства, так наука и социум в целом.

Поступила в редакцию 01.11.2021

Зинатуллин Зинур Зинатуллович, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Z. Z. Zinatullin

A CRIMINAL TRIAL WITHOUT THE INSTITUTION OF PROSECUTION IS RIDICULOUS

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-185-187

Having expressed a sharply negative attitude to the judgments about the need to revive the protocol form of preparing materials and the elimination of the institutions of prosecution and preliminary investigation of criminal cases, the author justifies that without such institutions it is impossible to effectively confront the society of crime.

Keywords: accusation, protocol form, investigation, crime.

Received 01.11.2021

Zinatullin Z.Z., Doctor of Law, Professor at Department of Criminal Procedure and Law Enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

¹¹ Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.Н. Указ. соч. С. 6.

¹² См.: Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности / под ред. проф. Б.М. Бозрова. М. 2016. С. 131-133; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная наука постсоветской России. М., 2021. С. 109-115; Муратова Н.Г. Уголовный процесс: проблемы и идеи. М., 2021. С. 356-443.